

К ПОНЯТИЮ КОММУНИКАТИВНОГО СТИЛЯ

© 2004 Л. В. Куликова

Красноярский государственный педагогический университет

Развитие современной лингвистики и смежных наук приводит к повышению интереса к коммуникативным проблемам языка. В последнее время в связи с расширением, прежде всего, межкультурных исследований получает все более широкое распространение понятие “стиль общения” (“коммуникативный стиль”). Данное понятие представляется нам чрезвычайно важным для лингвистики, коммуникативистики и теории межкультурной коммуникации, однако ясности в его содержании в исследованиях пока нет.

Термин “стиль” в лингвистической литературе встречается в основном как категория практической стилистики в значении “функциональный стиль”. Соответственно, функциональные стили рассматриваются как производные от функций языка: функция воздействия, функция сообщения и функция общения. Согласно этой классификации выделяются публицистический, ораторский, литературно-художественный, научный, официально-деловой, разговорный стили. Кроме того, функциональные стили подразделяются в зависимости от формы проявления языка (устной или письменной), от вида речи (монологической или диалогической), от способа общения (массового или индивидуального), от тона или регистра речи (высокий, нейтральный, сниженный). Дифференциальными признаками для определения стилей являются также базовые антиномии эмоциональность/неэмоциональность, спонтанность/неспонтанность, нормативность/ненормативность [12, 109–110].

В рамках дискурсивного направления лингвистических исследований существует мнение о том, что термин “функциональный стиль” относится к числу наименее удачных терминов в лингвистике, в частности, с точки зрения жанрово-стилистической категоризации дискурса [13, 294]. В качестве альтернативы предлагается понятие “формат дискурса”, понимаемый как разновидность дискурса, выделяемая на основе ком-

муникативной дистанции, степени самовыражения говорящего, сложившихся социальных институтов, регистра общения и клишированных языковых средств (там же).

Для определения коммуникативного стиля важными представляются нам категории способа и тональности общения, рассматриваемые в контексте современных социолингвистических и прагмалингвистических исследований дискурса [13; 9]. Под способом общения подразумевается язык во всём многообразии порождаемых текстов. Способ включает также режим взаимодействия коммуникантов, определяемый дистанцией между ними (тип диалога). В трактовке М. Халлидея [4, 33] используемые способы и средства общения именуется понятием “регистр”, в рамках которого выделяются три релевантных измерения: поле (обстановка общения), тональность (стиль дискурса), модус (канал общения). Тональность как базовый признак способа общения характеризуется отношением участников коммуникации друг к другу, к наблюдателям или свидетелям, к обстановке и к предмету речи. В. И. Карасик предлагает отнести к параметрам тональности дискурса серьёзность/несерьёзность, обиходность/ритуальность, содержательность/фатичность, информативность/фасциативность, конструктивность/конфликтность, открытое (прямое)/завуалированное (косвенное) выражение интенций [13, 278]. Тональность в таком понимании явно коррелирует с категорией коммуникативного стиля, с той лишь разницей, что тональность общения, на наш взгляд, соотносится с межличностным взаимодействием в рамках разных институциональных дискурсов. В случае с коммуникативным стилем культуры речь идёт о специфике общения в разных лингвокультурах, обусловленной системой параметров этих культур.

Понятие “стиль” также активно разрабатывается в отечественных и зарубежных психологических исследованиях. В литературе по психо-

логии рассматривается индивидуальный стиль как присущая данному человеку система психологических приёмов и способов деятельности с учётом природных, индивидных и личностных характеристик, а также стиль общения как индивидуальная стабильная форма коммуникативного поведения человека, проявляющаяся в любых условиях взаимодействия [14; 17, 422]. Кроме того, в рамках психологии общения стиль определяется как система ближайших коммуникативных целей и способов их достижения. На основе названной трактовки выделяется пять стилей коммуникативного поведения: отчуждённый, послушный, сбалансированный, опекающий, властный (подробнее – [18, 90]). Одним из классификационных признаков данной типологии является степень соответствия стиля общения общепринятым нормам поведения в ситуации. Подобный принцип, а также другой известный в социальной психологии подход, согласно которому стили образуют сочетания базовых (глобальных) тенденций общения различной степени выраженности [6; 18], можно в определённой мере соотносить с пониманием культурно детерминированных стилей коммуникации.

Специфичные для каждой культуры нормы и ценности проявляются в коммуникативных действиях актантов культуры. Используемые при этом коммуникативные средства комбинируются особым, типичным для данной лингвокультуры способом. Эти культурно обусловленные комбинации коммуникативных средств, определяющие генерализованные языковые паттерны (образцы), определяются некоторыми исследователями как коммуникативный стиль лингвокультуры [5, 527]. Иными словами, коммуникативный стиль в этом понимании отражает существующие в культуре предпочтения по выбору вербальных, невербальных и паравербальных средств в организации межличностного взаимодействия.

И. А. Стернин характеризует коммуникативный стиль как “доминирующую манеру общения, проявляющуюся в большинстве коммуникативных ситуаций” [21, 97].

В наиболее развёрнутой дефиниции обсуждаемое понятие раскрывается через следующий набор релевантных составляющих: “1) когда говорить, 2) что говорить, 3) просодические паттерны, 4) типичные речевые формулы, 5) правила вежливости, 6) общая организация дискурса, 7) самый распространённый тип адресата (аудитория) и характер социума, 8) особенности вербальной агрессии и допустимые средства иронии” (ср. Scheu-Lottgen, Hernandez-Camproy, 1998: 379). Совершенно очевидно, что в данном понимании коммуникативный стиль имеет, на-

ряду с культурными, семантические и прагматические индикаторы.

К репертуару культурно маркированных стилей относят, например, многословность или лаконичность, интенсивность или расслабленность речи, фактическую или аналитическую направленность высказывания, пессимистическую или оптимистическую тональность [20, 13]; преобладание эмоционального или делового подхода в общении, стратегии открытого прямого или вежливо-косвенного стиля, этикетно-формального или свободного неформального, с обязательным зрительным контактом или избегая последнего [1, 10]. К признакам коммуникативного стиля можно отнести также паралингвистические и просодические средства: громкость звучащей речи, длину пауз, правила ударения и интонации. Оригинальную и, на наш взгляд, точную метафору о сути стиля коммуникации¹ приводит Д. Таннен [10, 54], рассматривая его не как что-то дополнительное, добавляемое сверху (например, как сахарный крем на торте): стиль общения в её понимании представляет собой тестовую массу, из которой лепится “коммуникативный пирог”.

По мнению немецких лингвистов К. Кнаппа и А. Кнапп-Потхофф, именно коммуникативный стиль можно считать одним из наиболее важных факторов межкультурного взаимодействия, эксплицирующих чужеродность партнёра по коммуникации [7, 72-73]. Усвоение коммуникативного стиля происходит в процессах инкультурации и социальной интеракции. В этой связи У. Гудикунст и др. отмечают, что в результате опосредованной языком социализации индивид познаёт, во-первых, основы уместного коммуникативного поведения, его правила и нормы для специфических ситуативных контекстов общения; во-вторых, осваивает необходимые способы деятельности, обеспечивающие достижение поставленных целей и удовлетворение своих потребностей; и, в-третьих, усваивает вербальные коммуникативные стили, позволяющие проявлять себя компетентным коммуникатором в рамках различных бытовых и институциональных дискурсов, реализуя при этом свои интенции (ср. – [3, 99]).

Таким образом, в актах обычной, нормальной коммуникации, если только нет сознательной установки на отказ от привычного и на отступление от собственных традиций, участники общения демонстрируют стандартное поведение

¹ В своей работе Д. Таннен использует термин “речевой стиль”, совпадающий по содержанию с нашим пониманием коммуникативного стиля

носителя языка на основе сформированного в собственной лингвокультуре устойчивого коммуникативного стиля.

Так, многочисленные наблюдения разных авторов позволяют говорить о том, что, например, в немецком дискурсе по сравнению с английским более распространены прямые речевые акты, а выражение благодарности за услугу является менее эмфатическим (выразительным), чем это принято в английской речеповеденческой норме.

Японцы в межличностном общении ценят немногословность и придают большое значение невербальной коммуникации, чем значительно отличаются от немцев. В повседневном дискурсе японцы избегают абсолютных, категорических высказываний, предпочитая чёткости неопределённость даже в самых тривиальных сообщениях, поскольку однозначные выражения являются, с точки зрения японского коммуникативного поведения, нескромными и невежливыми.

В политических дебатах американские собеседники выделяются скорее индуктивной аргументацией (от частных к обобщениям), в то время как русские склонны к дедуктивному способу убеждения (от общепринципиальных к конкретным случаям).

В китайском коммуникативном стиле преобладают уклончивые и многословно-витиеватые высказывания, что явно диссонирует с эмоционально ровной, преимущественно деловой коммуникативной манерой немцев или англичан. В ситуациях межкультурных контактов подобное несовпадение коммуникативных стилей вызывает недоразумения различного уровня глубины и серьёзности последствий. В соответствующей литературе можно встретить разнообразные примеры того, как наложение разных стилей отражается на интерпретации внеязыковой действительности.

Интересен в этой связи случай, описываемый К. Кнаппом. Речь идёт о реакции недоумения британского журналиста (невербальный перлокутивный эффект), получившего отказ одной из пекинских газет на публикацию его статьи: “Мы прочитали Вашу рукопись с безграничным наслаждением. Но если бы мы напечатали Вашу работу, то лишили бы себя возможности в будущем публиковать работы более слабого уровня. Поскольку представляется совершенно исключённым увидеть что-либо равноценное в ближайшее тысячелетие, мы, к нашему глубочайшему сожалению, вынуждены отклонить Вашу божественную рукопись. Мы приносим тысячу извинений и просим снисхождения за нашу неосмотрительность и боязливость” (ср. — [8, 20]). Очевидно, что письмо,

сформулированное в соответствии с китайскими языковыми паттернами, имеет характер неоднозначности для английского адресата в силу размытости с точки зрения английской коммуникативной традиции его интенционального значения (восхищение или сарказм) или его иллокутивной функции.

Большинство работ зарубежных и отечественных авторов, концентрирующих своё внимание на особенностях коммуникативного стиля в разных этнокультурах, ограничивается в основном разрозненными эмпирическими описаниями. Выделяется, на наш взгляд, на этом фоне попытка норвежского философа Й. Гальтунга [2] представить типологию интеллектуальных стилей макрокультурного уровня, которые, как считают некоторые исследователи (напр. — Spitzer [11], Burkat), можно рассматривать в широком смысле как культурно обусловленные коммуникативные стили. Подобная корреляция видится оправданной в силу того, что, во-первых, интеллектуальная деятельность главным образом проявляется в речевой деятельности; во-вторых, ни у кого уже не вызывает сомнения факт культурной специфичности мышления вообще и научного мышления в частности. Придерживаясь вышеназванного подхода в рамках данной статьи, мы считаем возможным также по отношению к понятию *интеллектуальный стиль* употреблять термин *научный дискурс*.

Й. Гальтунг выдвигает рабочую гипотезу о существовании трёх западных и одного восточного (ориентального) интеллектуальных стилей. К западным он относит саксонский, тевтонский, галльский (французский) стили. Восточный стиль представлен в его системе nipпонским (японским) стилем мышления. Избегая жёсткой идентификации стиля со страной, автор типологии считает центром саксонского научного стиля университеты Англии, а также Западного и Восточного побережья США. Классические университеты Германии являются, по его мнению, центром тевтонского интеллектуального стиля. Кроме того, Гальтунг утверждает, что в связи с достаточно длительным влиянием западной культуры на восточную Европу, включая бывший СССР, последние также имеют традиции тевтонского научного дискурса. Страны романской группы в Европе и Южной Америке, включая Румынию, находятся в сфере галльского интеллектуального стиля.

Японская культура как культура без периферии пронизана nipпонским интеллектуальным стилем.

В нашей систематизации перечисленные стили по Гальтунгу имеют следующие характеристики (см.табл.).

САКСОНСКИЙ	ТЕВТОНСКИЙ/ГАЛЬСКИЙ	НИППОНСКИЙ
<ul style="list-style-type: none"> • Благоприятствует дебатам и поддерживает развитие научного дискурса в целом • Соблюдает принцип Gentlemen's Agreement, несмотря на возможные значительные расхождения научных подходов собеседников • Плюрализм определяется как генерализованная ценность дискурса • Намерение высказать критику сопровождается положительными вступлением и завершением предложения, в форме "..., но..."-высказывания • Общая интенция научного дискурса – стремление стимулировать оппонента, а не дискредитировать его; принцип конструктивной критики • Выход из коммуникативной ситуации полемики часто сопровождается вербальными и невербальными знаками дружелюбия: юмор, шутки, похлопывание по плечу • Приемлемым завершением дебатов считается достижение согласия или сближение позиций • Позитивно оценивается способность изменять своё мнение в процессе дискуссии. 	<ul style="list-style-type: none"> • Речевой дискурсивный сценарий характеризуется меньшей палитрой разнообразия мнений, чем в саксонском стиле • Дебаты воспринимаются как "социально-дарвинистская борьба за выживание" • Меньше внимания уделяется проявлениям вежливого и конструктивного отношения к дискутирующим оппонентам; докладчик в роли "жертвы" • Приоритет прямолинейности и сухой содержательности дискурсивных высказываний • В фокусе критической полемики чаще всего "слабые места" в докладе, при этом отсутствует прагматориторический ход "поддержки и одобрения дискутанга: "Je ne suis pas d' accord...", "Sie haben nicht erwähnt, dass...", "Ich bin nicht einverstanden..." • Демонстрация критического отношения дополняется паралингвистическими средствами: холодным взглядом, высокомерной или насмешливой мимикой • Расхождения во мнениях интерпретируются часто в следующей парадигме: "Прав я, а не Вы". 	<ul style="list-style-type: none"> • Культура дебатов и научного дискурса не имеет длительной традиции • Первое правило коммуникации – гармонизация социального взаимодействия • Речевая демонстрация уважительного отношения к авторитетам (к мастеру), к вертикальной иерархии • Организация дискурса в соответствии с принципами коллективизма и органичной солидарности • Когнитивная специфика общения определяется в зависимости от участия в коммуникации только "своих" или присутствием "чужих" • Тематической и прагматической доминантой диалога является принцип классификации: К какой школе Вы относитесь? Кто сказал это первым? – своеобразный лексико-энциклопедический способ интеллектуального комментария научных приоритетов (связей с научными школами) докладчика: "Каково Ваше мнение по поводу...? Как соотносится то, что Вы сказали по поводу X, с тем, что мистер В сказал о Y?".

Представленные в таблице основные аспекты, характеризующие особенности научных дискурсов в разных культурах, позволяют сделать вывод о саксонском и японском стилях как о более толерантных и демократичных по сравнению с двумя другими. Справедливости ради следует отметить, что в рамках саксонского интеллектуального стиля Гальтунг выделяет разницу между коммуникативными нормами американской и британской культур. Американский стиль коммуникации обозначается им как в большей степени демократичный и великодушный, чем английский.

Тевтонский и гальский стили описываются в типологии как достаточно жёсткие и конфронтационные. При этом существует тенденция в стремлении тевтонского научного дискурса к

строгости речевого поведения в ущерб элегантности, а гальского – наоборот, к элегантности за счёт строгости.

Классификация интеллектуальных стилей по Гальтунгу имеет также вербальные формулы, отражающие сущность разных культурно-специфических стилей мышления:

– *американо-саксонский стиль*: Как это можно операционализировать (применить в работе)?

– *англо-саксонский стиль*: Как это можно документально доказать (подтвердить)?

– *тевтонский стиль*: На основании чего Вы можете это объяснить?

– *гальский стиль*: Можно ли сказать это и на хорошем французском языке?

– *японский стиль*: Кто Ваш Мастер (учитель)?

Достаточно подробно изложив выводы Й. Гальтунга о сущности выделенных им интеллектуальных (коммуникативных) стилей разных культур, подчеркнём, что находим это необходимым для анализа исследуемой нами категории. Несмотря на значительную степень генерализации описания норвежским исследователем четырёх стилей, можно говорить об оригинальности и продуктивности его теории и рассматривать её как попытку характеристики в первом приближении национальных коммуникативных стилей. К сожалению, недостаточная доказательная база обобщений Гальтунга не позволяет делать вывод о полной достоверности предложенной им типологии, что, очевидно, и подразумевал сам автор, называя свою работу «сравнительным эссе...».

Обозначив некоторые подходы к пониманию и определению культурно обусловленного коммуникативного стиля, остановимся кратко на контурах построения теории вышеназванной категории. Коммуникативный стиль представляет собой, с нашей точки зрения, неотъемлемый компонент национально-культурного пространства, специфичность которого ярко проявляется в межкультурных контактах.

В самом общем виде мы рассматриваем культурно маркированный коммуникативный стиль как компонент национального сознания, представляющий совокупность общих норм и правил коммуникации, специфичных для определенного народа. Коммуникативный стиль — это ментальное явление, он представлен в сознании как совокупность коммуникативных норм, правил и коммуникативных концептов. Обнаруживается он в языковой форме в конкретном коммуникативном поведении носителей языка, то есть в их культурно обусловленной дискурсивной деятельности.

Национальный коммуникативный стиль реализуется во всех типах дискурсов данной коммуникативной культуры и может быть выявлен (обнаружен) как общее в различных конкретных (частных) дискурсах.

Коммуникативный стиль формируется под влиянием основных параметров той или иной лингвокультуры, к числу которых мы относим контекстность культуры (по Э. Холлу), измерения культур (по Г. Хофстеде), ценностные ориентации культур (Ф. Клакхон, Ф. Стродбек)², типы культур (по Р. Льюису); а также специфики языковой картины мира, особенностей когнитивной базы культуры (см. — [15]) и когнитивной деятельности её представителей.

² Подробно эти концепции см. — [16].

Национальный коммуникативный стиль может быть описан как упорядоченная совокупность определённых стилеобразующих факторов, параметров и признаков. Одним из факторов коммуникативного стиля является коммуникативная тональность — например, оптимистическая/пессимистическая, — а также прямота выражения содержания (прямой — непрямой стиль), статусность (лично-ориентированный/ статусно-ориентированный стиль), аргументативность (дедуктивный — индуктивный стиль), рациональность (рациональный — интуитивный стиль) и др.

Состав, количество и конкретное наполнение стилеобразующих факторов, параметров признаков коммуникативного стиля требуют исследования и систематизации.

Большой интерес представляет описание отдельных национальных коммуникативных стилей — русского, немецкого, английского, американского, французского и др. как основы (базы) коммуникативного поведения соответствующего народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Flechsig, Karl-Heinz: Kommunikationsformen und Kommunikationsstile. Beiträge zum interkulturellen Training. Göttingen, 2001.
2. Galtung, Johan: Struktur, Kultur und intellektueller Stil: Ein vergleichender Essay über sachsenische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft. In: Wierlacher, A. (Hrsg.) Das Fremde und das Eigene. — München, 1985.
3. Gudykunst, William B., Stella Ting-Toomey, Elizabeth Chua 1988: Culture and Interpersonal Communication. Newbury Park.
4. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. — London: Arnold, 1978.
5. Helmold, Katharina v./Bernd-Dietrich Müller: Zur Vermittlung interkultureller Kompetenzen. In: Müller, Bernd-Dietrich (Hg.): Interkulturelle Wirtschaftskommunikation. — München 1993.
6. Kiesler D. J. The 1982 interpersonal circle: a taxonomy for complementarity in human transactions// Psychological Review. — 1983. V. 90. P. 185-214.
7. Knapp, Karlfried/Knapp-Potthoff, Annelie: Interkulturelle Kommunikation, in: Zeitschrift für Fremdsprachenforschung 1/1990: 62-93.
8. Knapp, Karlfried: Schwarz ist weiß, ja heißt nein. In: Wierlacher, A./ C. Albrecht (Hrsg): Fremdsprache. Inter Nationes. — Bonn, 1998.

9. Mead, Richard 1990: Cross-Cultural Management Communication. Chichester.
10. Tannen, Deborah: Das hab“ ich nicht gesagt. Kommunikationsprobleme im Alltag. Mosaik bei Goldmann, 1999.
11. Spitzer, Manfred: Semantische Netzwerke. In: Bolten, Jürgen/Claus Ehrhardt (Hrsg.): Interkulturelle Kommunikation. Verlag Wissenschaft&Praxis, 2003.
12. Долинин К. А. Стилистика французского языка / К. А. Долинин . – Л.: Просвещение, 1978.
13. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002.
14. Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности / Е. А. Климов. – Казань, 1969.
15. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Курс лекций / В. В. Красных . – М.: ИТДГК “Гнозис”, 2002.
16. Куликова Л. В. Межкультурная коммуникация: теоретические и прикладные аспекты (на материале русской и немецкой лингвокультур): Монография / Л. В. Куликова . – Красноярск, 2004.
17. Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погольша В. М. Межличностное общение: Учебник для вузов / В. Н. Куницына, Н. В. Казаринова, В. М. Погольша. – СПб.: Питер, 2001.
18. Латынов В. В. Стили речевого коммуникативного поведения: Структура и детерминанты // Психологический журнал. – 1995. - № 6.
19. Огарь (Федоренко) Е. И. Методика определения типа межличностного поведения // Социально-психологические проблемы ускорения социального развития общества в условиях перестройки. – М., 1989. С.116-117.
20. Стернин И. А. К разработке модели контрастного описания национального коммуникативного поведения / Аксиологическая лингвистика: проблемы коммуникативного поведения: Сб. науч. тр./ Под ред. В. И. Карасика, Н. А. Красавского. – Волгоград: Перемена, 2003б.
21. Стернин И. А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации / Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции. – Красноярск, 2003а.